
Н. А. Бережная, З. А. Лурье, А. В. Мигунова

**КОЛЛОКВИУМ «ГЕЙДЕЛЬБЕРГ
И ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА» (17 АПРЕЛЯ 2018 Г.)**

Настоящий, 2018 год продолжил череду памятных дат, связанных с историей Реформации и конфессиональной эпохи, однако трагический юбилей начала Тридцатилетней войны отмечается научным сообществом со значительно меньшим размахом, нежели 500-летие начала Реформации. Это, разумеется, объяснимо: реформационные процессы обусловили карту повседневности и лежат в основе актуальной европейской идентичности, тогда как война, несмотря на важнейшие политические и социальные ее последствия, оставила в первую очередь память о кровавой драме. Стоит тогда ли говорить о войне и как о ней говорить? Продуктивные наблюдения и диспут, как представляется, дал международный коллоквиум «Гейдельберг и Тридцатилетняя война», прошедший 17 апреля 2018 г. в стенах исторического семинара Гейдельбергского университета.

Организаторами мероприятия стали интернациональные силы: проф. Сюзан Рихтер, заведующая отделением истории раннего Нового времени исторического семинара университета Гейдельберга, и проф. А. Ю. Прокопьев, возглавляющий кафедру истории Средних веков Санкт-Петербургского университета. Выбор места оказался неслучаен: земли Пфальцкого курфюршества стали одним из первых эпицентров войны на немецкой земле, а личность и стремления Фридриха V Пфальцкого, знаменитого «Зимнего короля», оказались навсегда связаны с великой драмой первой половины XVII в. Потому задуманная встреча вполне естественно соединяла две линии научного дискурса: регионального и европейского.

© Н. А. Бережная, З. А. Лурье, А. В. Мигунова, 2018

Важным был и сам факт участия молодых российских коллег: давно уже Гейдельбергский университет не проводил крупные совместные научные мероприятия с российскими историками по проблемам всеобщей истории. Между тем традиции научно-педагогического партнерства с Гейдельбергом уходят еще в XIX в., когда город на Неккаре стал излюбленной целью академического паломничества русской студенческой молодежи. Так впервые много лет возникла возможность интенсивного диалога между молодыми специалистами.

На коллоквиуме прозвучали доклады, тематически охватывающие различные аспекты кризиса XVII в. и отдельные сюжеты, связанные с предысторией и ходом Тридцатилетней войны. Объединенные общим (или очень схожим) исследовательским ракурсом, эти сообщения позволяют оценить современное состояние исследований, посвященных первому общеевропейскому конфликту, так или иначе затронувшему практически каждый регион Европы, но наиболее сильно повлиявшему на дальнейшее существование Священной Римской империи немецкой нации.

Организатор коллоквиума, профессор Сюзан Рихтер, заведующая кафедрой Нового времени исторического семинара Гейдельбергского университета, открыла заседание вступительным докладом, в котором обозначила актуальные ракурсы исследования и подчеркнула огромное значение Тридцатилетней войны для немецкой истории и, в целом, для политико-правового устройства Европы Нового времени.

Профессор Фридер Хепп, директор Курпфальцского музея, в своем докладе «Des gewesten Pfalzgrafen Glück und Unglück. Ausflieg und Fall des “Winterkönigs” im Spiegel der zeitgenössischen Flugblätter» («Счастье и несчастье бывшего пфальцграфа. Возвышение и падение “Зимнего короля” в зеркале современной ему публицистики») говорил об особенностях иконографии пфальцского курфюрста и короля Богемии Фридриха V и связанных с ней сюжетов религиозной и политической пропаганды. Ф. Хепп систематизировал пропагандистскую публицистику современников Фридриха V, представив не только знаменитые «антифридриховские» листовки и прокламации, но и куда менее известную «профридриховскую» пропаганду. Его доклад, сопровождаемый богатым иллюстратив-

ным материалом, в первую очередь из коллекции Курпфальцкого музея, содержал множество интересных подробностей: например, женщина в маске, сопровождающая «Зимнего короля» в изгнании, не аллегория и не образ венецианского Карнавала, но супруга Фридриха V: листовка, таким образом, отражает исторический факт — у Елизаветы Стюарт была аллергия на солнце.

Тему военных рефлексий продолжил Д. А. Исаков, студент СПбГУ, в сообщении «Hohen-Asperg in the Thirty Years War: The Diary of Wendel Bilfinger» («Крепость Асперг в годы Тридцатилетней войны: Дневник Венделя Билфингера»), посвященном одному эго-документу эпохи Тридцатилетней войны, а именно описанию осады крепости Верхний Асперг пастора Билфингера, датированному 1634–1635 гг. Достаточно скупой характер записей задал главную линию рассуждений автора: какое место занимает этот источник среди эго-документов Тридцатилетней войны, можно ли считать его дневником или это, скорее, сухая хроника? Д. А. Исаков проанализировал ключевые сюжеты записей Билфингера и отметил весьма редкие эмоции и оценки вюртембергского пастора. Страх, осуждение, неподдельное удивление появляются в этом тексте только при описании военных зверств, в остальном же он достаточно нейтрален. Как представитель общественной элиты, автор текста предпочитал фиксировать внимание либо на военных событиях, либо на статуированных персонах и группах.

Фактору княжеской власти, личностям немецких властителей было посвящено два доклада — Михаэля Рота (Гейдельберг), ассистента профессора С. Рихтер, и А. В. Мигуновой, аспирантки СПбГУ. Первый в своем докладе «Die Abdankung Markgraf Georg Friedrichs von Baden Durlach — ein Akt der politischen Klugheit?» («Отречение маркграфа Георга Фридриха Баден-Дурлахского — акт политической мудрости?») предложил посмотреть на историко-политический контекст отречения Георга Фридриха в пользу его старшего сына Фридриха в 1622 г., после поражения баденской армии в битве при Вимпфене. М. Рот не только говорил об отречении как о весьма очевидной попытке Георга Фридриха сохранить баденское маркграфство за своим домом, не допустить его передачи католической ветви династии, наследнику изгнанного в 1594 г. Эдуарда Фортуната, Вильгельму,

но и рассуждал о возможных скрытых мотивах маркграфа, анализировал отношения Георга Фридриха с земскими сословиями Бадена и с императорским престолом. Развивая мысль, высказанную в статье из сборника Д. Дирбаха и С. Рихтер (2010)¹, автор настаивал на том, что это было спонтанное решение.

В фокусе доклада А. В. Мигуновой «The Family of the Palatinate Wittelsbach in Exile: The Fate and Career of Prince Rupert of the Rhine, Duke of Cumberland» («Семья пфальцских Виттельсбахов в изгнании: судьба и карьера принца Рупрехта Рейнского, герцога Камберлендского») оказалась судьба семьи опального пфальцкого курфюрста Фридриха V, отправившейся в изгнание после 1621 г. Особое внимание автора было сосредоточено на перипетиях биографии Рупрехта Пфальцкого, младшего сына курфюрста, поступившего позже на службу английской короне. А. В. Мигунова выделила и рассмотрела основные аспекты его карьеры, подтвердив актуальный тезис об исключительной важности личностного фактора и его влиянии на династическое партнерство властных элит. Посредством династических связей и контактов Пфальц оказался тесно связан с ведущими монархиями Европы и, утратив роль военно-политического фактора после 1621 г., вплоть до конца войны оставался, тем не менее, важнейшей козырной картой антигабсбургских держав в борьбе с Габсбургами.

Старший преподаватель кафедры истории средних веков СПбГУ Н. А. Бережная представила доклад, посвященный особенностям воспитания и образования немецкой княжеской элиты на примере пфальцкого курфюрста Фридриха V, — «Fürstenerziehung im konfessionellen Zeitalter: Die Familie der pfälzischen Wittelsbacher am Beginn des 17. Jahrhunderts» («Княжеское образование в конфессиональную эпоху: пфальцские Виттельсбахи в начале XVII в.»). На основе источников (инструкций для учителей, планов занятий юного князя и т. д.) были выделены три аспекта княжеского воспитания: конфессиональный, физический и предметно-

¹ Roth, M. Die Abdankung Markgraf Georg Friedrichs von Baden-Durlach. Ein Fürst im Unruhestand, in: *Thronverzicht: Die Abdankung in Monarchien vom Mittelalter bis in die Neuzeit* / Hrsg. von S. Richter, D. Dirbach. Köln/Weimar/Wien, 2010. S. 191–212.

гуманистический. Автор пришла к выводу о преобладании задач сословной социализации над педагогическими задачами. Важный момент, затронутый в докладе, — насколько религиозное воспитание начала XVII в. содействовало росту напряженности в отношениях между кальвинистской, лютеранской и католической партиями, внесло ли оно свой вклад в развязывание войны. Доклад вызвал оживленную дискуссию, посвященную проблемам изучения педагогики в рассматриваемую эпоху. С. Рихтер поставила вопрос о наиболее востребованных и надежных источниках для реконструкции воспитательной программы, которыми, как сошлись участники обсуждения, является переписка родителей и педагогов. Хочется отметить и некоторые более частные вопросы. Так, обсуждалось, насколько правомерно рассматривать широко используемый термин *historia*, обозначавший поучение, вслед за терминологией Лютера, Меланхтона и др., или же необходимо учитывать региональный контекст. Н. А. Бережная предположила, что в контексте источника под этим термином скрывается родовая хроника Виттельсбахов. Также встал вопрос о театральной жизни гейдельбергского двора: хотя театр как педагогический инструмент использовался повсеместно, указания источников на постановки при дворе пфальцских Виттельсбахов отсутствуют.

Проблематика воспитания периода Тридцатилетней войны была продолжена в докладе З. А. Лурье «Confessional discourse in the pre-warreligious drama?» («Конфессиональный дискурс в довоенной религиозной драме?»), рассматривающем конфессиональную драматургию и театр. Автор предложила посмотреть, как именно эволюционировала лютеранская драма и выраженные в ней теологемы за столетие, с 1530-х по 1630-е гг. Проанализировав адаптации книги пророка Даниила (версии Сикста Бирка — Мартина Остерминха — Иоганна Конрада Мерка), З. А. Лурье показала, что некоторые конфессиональные маркеры к началу войны стали более явными (ссылки на Лютера, обширные цитаты из катехизиса, подчеркнутая историческая критика Библии), некоторые не изменились (критика культа святых), но в целом стали значительно менее выраженными в сравнении с профессиональным театральным дискурсом (полемика с английскими комедиантами, замечания относительно сценографии и реквизита и пр.). Таким

образом, видно, как светская проблематика, активнейшим образом развивавшаяся во время и после Тридцатилетней войны, «прорастала» в жанрах конфессиональной дидактической литературы довоенного времени.

Наконец, с завершающим докладом выступила аспирантка исторического семинара Гейдельбергского университета Янника Кульман с докладом «*Spinne und Spinola. Das Bild Spaniens in der protestantischen Flugblattpublizistik des Dreißigjährigen Krieges*» («Пауки Спинола. Образ Испании в протестантской публицистике эпохи Тридцатилетней войны»). Используя уже довольно богатые наработки немецких историков в области исследования иллюстративного материала и публицистики периода Тридцатилетней войны, автор выделил отдельные фазы антииспанской пропаганды, показав, как в ней смешивались типологически общие черты практики католических оппонентов.

В заключительном слове проф. Сюзан Рихтер и А. Ю. Прокопьев вкратце подвели итоги состоявшейся дискуссии.

Несмотря на кажущуюся узость и специфику рассматриваемых сюжетов, формат круглого стола позволял провести широкие обобщения и найти ответы на частные вопросы. Особенно характерно, на наш взгляд, то, что на семинаре, посвященном войне, речь почти не шла собственно о военной истории: большинство докладов было посвящено личностному фактору и общественным тенденциям военного времени. Тема рефлексии и репрезентации, тема человека как представителя общества и его взаимодействия с обществом в период кризиса — вот, пожалуй, тот ракурс, который вырисовался из небольшой «пилотной» конференции о Тридцатилетней войне. Тем самым лишний раз подтверждается популярность и важность историко-антропологического ракурса современных исследований. Как кажется, многие из участников чувствовали и разделяли мысль о необыкновенной актуальности исследований, посвященных Тридцатилетней войне как первой общеевропейской войне. Завершая обзор, отметим, что 30 октября 2018 г. уже в Санкт-Петербурге состоится более масштабное обсуждение войны с участием коллег из Европы и США (круглый стол «К 400-летию Тридцатилетней войны»), с содержанием которого, мы надеемся, читатель познакомится уже в следующем выпуске альманаха.

Информация о статье

Бережная, Н. А., Лурье, З. А., Мигунова, А. В. Коллоквиум «Гейдельберг и Тридцатилетняя война» (17 апреля 2018 г.), В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2018. Вып. 4 (1). С. 229–236.

УДК 94(430).041

Наталья Александровна Бережная, к. и. н., старший преподаватель, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5)

natalialandi@mail.ru

Зинаида Андреевна Лурье, к. и. н., ассистент, факультет иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9)

z.lurie@spbu.ru

Анастасия Викторовна Мигунова, аспирант, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5)

natalialandi@mail.ru

Information on the authors

Berezhnaya, N. A., Lurie, Z. A., Migunova, A. V. Kollokvium «Geydel'berg i Tridtsatiletnaya voyna» (17 aprelya 2018 g.) [Colloquium Heidelberg und der Dreißigjährige Krieg (17 April 2018)], in: Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture, 2018. Vol. 4 (1). P. 229–236.

Natalya Aleksandrovna Berezhnaya, doctor of History, senior lecturer, Institute of History, Saint-Petersburg State University (199034, Rossiya, Sankt-Peterburg, Mendeleevskaya liniya, 5)

n.berezhnaya@spbu.ru

Zinaida Andreevna Lurie, doctor of History, assistant lecturer, Faculty of Foreign Languages, Saint-Petersburg State University (199034, Rossiya, Sankt-Peterburg, Universitetskaia nab., 7/9)

z.lurie@spbu.ru

Anastasia Viktorovna Migunova, graduate student, Institute of History, Saint-Petersburg State University (199034, Rossiya, Sankt-Peterburg, Mendeleevskaya liniya, 5)

natalialandi@mail.ru

Список источников и литературы

Roth, M. Die Abdankung Markgraf Georg Friedrichs von Baden-Durlach. Ein Fürst im Unruhestand, in: *Thronverzicht: Die Abdankung in Monarchien vom Mittelalter bis in die Neuzeit* / Hrsg. von S. Richter, D. Dirbach. Köln/Weimar/Wien: Böhlau Verlag, 2010. S. 191–212.

References

Roth, M. Die Abdankung Markgraf Georg Friedrichs von Baden-Durlach. Ein Fürst im Unruhestand, in: Richter, S., Dirbach, D. (Hrsg.) *Thronverzicht: Die Abdankung in Monarchien vom Mittelalter bis in die Neuzeit*. Köln/Weimar/Wien: Böhlau Verlag, 2010. S. 191–212.